

УБИЙСТВА ВОКРУГ

-00:52:08

ЦИФРОВОЙ СЛЕД

"Твой экран — его окно
в твою жизнь"

Лин Вэл

18+

Убийства вокруг

Лин Вэл

Цифровой след

«Автор»

2026

Вэл Л.

Цифровой след / Л. Вэл — «Автор», 2026 — (Убийства вокруг)

Она не выходила из дома два года. Он не мог спать по ночам после гибели напарника. Когда в Остине находят мёртвой студентку Эмили Бенсон, полиция списывает смерть на передозировку. Но Хлоя Митчелл, бывший хакер, чья жизнь была разрушена таинственным киберсталкером, знает: это убийство. Цифровые следы ведут к тому, кто три года назад оставил ей сообщение: «Ты следующая». Детектив Джейк Барнс, который носит в себе груз нераскрытых преступлений, готов рискнуть всем, чтобы поймать «Коллекционера». Вместе они начинают опасную игру — в даркнете, в заброшенных складах, в глубинах чужих страхов. Убийца умён, жесток и всегда на шаг впереди. Он наблюдает, манипулирует, подставляет. Игра идёт по его правилам. Но у Хлои и Джейка есть то, чего нет у него: право на ошибку, вера в справедливость и чувство, которое может стать как спасением, так и смертельной ловушкой.

© Вэл Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ	5
Пролог	6
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.ТЕНЬ	7
Глава 0.1	8
Глава 1	11
Глава 1.1	14
Глава 1.2	15
Глава 1.3	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Лин Вэл

Цифровой след

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ

«Убийства вокруг»

«Тишина в подарок»

«Цифровой след»

«Досье»

и другие ..

Дисклеймер

Книга содержит сцены насилия, жестокости, психологического давления и описание криминальных действий. В произведении присутствуют эротические сцены (18+), а также элементы психологического триллера и детектива. Автор не пропагандирует насилие и противоправные действия. Рекомендуется для читателей, достигших 18 лет.

Пролог

За две недели до убийства

Она умерла ровно в тот момент, когда поняла, что за ней следят.

Эмили Бенсон, двадцать три года, студентка Техасского университета, сидела в своей квартире в Западном Остине и смотрела на экран ноутбука. Веб-камера была выключена, индикатор погашен — она проверила перед тем, как раздеться. Но ей казалось, что кто-то смотрит.

Это чувство преследовало её последние три дня. Чужой взгляд в спине на улице, подозрительные уведомления в социальных сетях, странные сообщения от незнакомых аккаунтов. Она меняла пароли, проверяла настройки приватности, но ничего не помогало.

— Ты параноик, — сказала она себе вслух. — Просто переутомление.

Но в три часа ночи её телефон завибрировал.

Сообщение в защищённом мессенджере, отправитель скрыт. Без текста — только фотография. Эмили открыла её и замерла.

На фото была она. Спящая. В своей собственной постели. Снимок сделан сегодня, несколько часов назад.

А внизу — короткая подпись:

«Ты следующая».

Она хотела закричать, но голос пропал. Руки дрожали так сильно, что телефон выпал на пол. Она схватила его, набрала 911, но линия молчала. Связь пропала.

В коридоре послышались шаги.

Лёгкие. Осторожные. Приближающиеся.

Эмили вскочила, бросилась к двери, но та уже открывалась с той стороны.

Последнее, что она увидела, — чёрный силуэт на пороге и блеск экрана смартфона в его руке. На экране была она. Живая. Сейчас.

А потом темнота.

Утром её найдут. В собственной постели, с закрытыми глазами, без следов насилия. Только маленькая царапина на запястье — след от инъекции. И на тумбочке — телефон с открытым мессенджером, где последнее сообщение гласило:

«Спасибо за игру».

Полиция спишет на передозировку. Никто не увидит фото. Никто не узнает правду.

Кроме неё.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.ТЕНЬ

Глава 0.1

Остин, шестнадцать лет назад

Хлое Митчелл было семь лет, когда она впервые поняла, что дом — это не место, где можно спрятаться.

Она сидела под столом в гостиной, поджав колени к груди, и слушала, как родители ссорятся на кухне. Голоса становились громче, потом стихали, потом снова взрывались — как прибой, который она видела однажды на каникулах в Галвестоне. Мать плакала. Отец что-то кричал про деньги, про то, что она транжира, про то, что у них ничего не останется детям.

Хлоя сжалась в комок. Она знала, что нельзя выходить. Нельзя показываться. Если она выйдет, отец разозлится ещё больше. Если заплачет — мать начнёт её успокаивать, а отец скажет, что она «делает из ребёнка нюню». Лучше сидеть тихо. Лучше быть невидимой.

Она смотрела на щель между скатертью и полом. Там, в полосе света из кухни, танцевали пылинки. Хлоя считала их. Одна, две, три... когда она считала, голоса становились тише. Или ей просто казалось.

— Ты где? — голос матери прозвучал испуганно.

Хлоя не ответила. Она ждала. Мать прошла мимо, не заглянув под стол.

— Хлоя!

— Я здесь, — сказала она наконец, выбираясь наружу.

Мать опустилась на колени, обняла её. От неё пахло духами и слезами.

— Не бойся. Мы просто разговаривали.

— Я знаю.

Отец вышел из кухни, на ходу застёгивая рубашку. Он не посмотрел на Хлою. Хлопнула входная дверь. Мать заплакала снова.

Хлоя не плакала. Она смотрела на закрытую дверь и считала. Раз, два, три... пока слёзы матери не стали просто шумом.

Остин, двенадцать лет назад

В одиннадцать лет Хлоя получила первый компьютер. Старый, шумный, с писклявым модемом, который отец притащил с работы. «Учись, пригодится», — сказал он и ушёл в гараж пить с соседом.

Хлоя села перед монитором и почувствовала то, чего не чувствовала никогда: контроль.

Машина слушалась. Она делала то, что ей говорили. Если Хлоя нажимала кнопку — происходило действие. Если писала команду — компьютер отвечал. В этом мире не было криков, слёз, неожиданных вспышек гнева. Только логика. Только код.

Она училась быстро. Школьный учитель информатики заметил её способности, давал дополнительные задания, приносил книги. К тринадцати годам Хлоя взламывала школьную сеть — не чтобы навредить, а чтобы понять, как она работает. Она заходила в закрытые разделы, смотрела на файлы, удивлялась, как легко администратор оставил брешь.

— Ты могла бы получить доступ к чему угодно, — сказал учитель, когда она показала ему уязвимость. — Это опасно.

— Я не хочу вредить. Я хочу понять.

— Тогда учись защищать.

Она стала учиться защищать. Сначала школьные серверы, потом сайты друзей, потом — сама не заметила как — начала находить чужие уязвимости. Это было похоже на игру: она видела дыру, сообщала владельцу, получала благодарность. Никто не знал, что девочка-отличница, тихая, незаметная, в свободное время путешествует по чужим системам, оставляя невидимые следы.

В пятнадцать лет родители развелись. Мать уехала к сестре в Хьюстон. Отец запил окончательно. Хлоя осталась одна в доме, который пахнул сигаретами и тоской.

Она проводила ночи за компьютером. Это стало её домом. Её убежищем. Её миром, где она могла быть сильной.

Остин, семь лет назад

Колледж Техасского университета был другим миром. Хлоя удивилась, когда её приняли на факультет компьютерных наук. Она не думала, что её оценки и самостоятельные проекты чего-то стоят. Оказалось, стоили.

Здесь она впервые почувствовала, что может быть не просто «тихой отличницей». Здесь были такие же, как она. Люди, для которых код был языком, а системы — головоломками.

На втором курсе она встретила Дэвида.

Он был старше, учился на магистра, работал в лаборатории кибербезопасности. Высокий, с вечной щетиной и улыбкой, которая заставляла её краснеть. Он первый сказал ей, что она гениальна.

— Ты видишь то, чего не видят другие, — сказал он, глядя на её код. — Это редкий дар. Она поверила. Она влюбилась.

Отношения были как её любимые головоломки — сложные, требующие полного погружения. Дэвид учил её новым методам, они вместе работали над проектами, сидели ночами в лаборатории, пили кофе и спорили о шифровании. Она думала, что это навсегда.

Но у Дэвида была другая сторона.

Он начал проверять её телефон. Сначала она думала, это забота. Потом он стал спрашивать, с кем она говорила, почему не ответила на сообщение сразу. Он требовал пароли от её аккаунтов. «Это же безопасность, — говорил он. — Ты должна доверять мне».

Хлоя отдала пароли.

Через месяц он взломал её почту. Не потому что хотел проверить, а потому что мог. Она нашла уведомление о входе с его IP.

— Ты следил за мной, — сказала она.

— Я заботился о тебе.

— Это не забота. Это контроль.

— Ты слишком много времени проводишь одна. Я волнуюсь.

Она не знала, как ответить. Часть её понимала, что это неправильно. Другая часть — та, что выросла под столом, слушая родительские ссоры, — шептала: «Может, он прав. Может, ты не умеешь быть с людьми».

Она осталась.

Через полгода он удалил все её файлы с университетского сервера — случайно, как он сказал. Она восстанавливала их трое суток. Потом он заблокировал её доступ к лаборатории, потому что «она слишком много работает». Потом сказал, что без него она ничего не добьётся.

Хлоя ушла в день, когда он сказал, что её дипломная работа — это «его заслуга».

Она собрала вещи, забрала ноутбук и уехала в съёмную квартиру на другом конце города. Он звонил, писал, умолял вернуться. Потом угрожал. Потом исчез.

Хлоя сменила номер, удалила все старые аккаунты, заклеила камеру ноутбука. И поклялась себе: никогда больше никому не доверять. Никогда.

Остин, три года назад

Она работала в Dell, когда впервые заметила странный след.

Кто-то заходил в её личные файлы. Не на рабочем компьютере — в облаке, где хранились старые фотографии. Она проверила логи. Вход был защищён, IP скрыт за тремя прокси. Профессионал.

Хлоя начала копать. Она потратила неделю, чтобы вычислить источник. Ещё неделю, чтобы понять, что это не просто взлом. Это слежка. Кто-то наблюдал за ней. Фотографии, которые она никогда не публиковала, были открыты, скопированы, отправлены неизвестно куда.

Она проверила все устройства. Роутер был заражён. Телефон прослушивался. Ноутбук — чистый, она держала его под контролем, но облако было уязвимо.

Она заблокировала доступ, сменила все пароли, установила шифрование. Но след остался. Сообщение в защищённом мессенджере: «Ты следующая».

Хлоя смотрела на экран и чувствовала, как внутри что-то замерзает.

Она написала ответ: «Кто ты?»

Ответа не было.

Она ждала. День, два, неделю. Ничего. Тишина.

Она почти убедила себя, что это был случайный взлом, чья-то глупая шутка. Почти.

Но она перестала выходить из дома после темноты. Перестала открывать дверь незнакомцам. Перестала доверять даже себе.

Глава 1

Настоящее время. Остин, Техас. Четыре дня спустя.

Дождь барабанил по крыше старого склада, превращённого в модный лофт, и Хлоя Митчелл в сотый раз пожалела, что не заклеила протекающую крышу.

Она сидела в своём кресле перед тремя мониторами, окружённая мерцанием экранов и запахом остывшего кофе. В комнате было темно — только свет от дисплеев выхватывал из темноты её бледное лицо с острыми скулами и глубоко посаженными серо-голубыми глазами. На левом запястье тикали часы, синхронизированные с компьютером, — единственное украшение, которое она носила.

Она смотрела на строки кода, но перед глазами вдруг всплыла другая картинка. Три года назад. Та же темнота, тот же страх. Сообщение: «Ты следующая». Она тогда заклеила камеру, сменила замки, купила пистолет. Месяцами не спала, проверяя каждый шорох.

Ты не можешь спрятаться. Я всегда найду.

Она тряхнула головой, отгоняя воспоминание. Пальцы задрожали, но она заставила их замереть над клавиатурой.

— Нашла, — прошептала она, вглядываясь в строки кода на экране.

Она искала это три дня. След в даркнете, ведущий к тому, кто оставил цифровой отпечаток на месте преступления. Первое убийство, которое полиция списала на передозировку, но Хлоя знала: это не случайность.

Она работала в Dell консультантом по кибербезопасности, но это было официально. Неофициально она продолжала расследовать то, что не давало ей покоя два года, — собственное прошлое. И теперь эти два дела пересеклись.

— Ты здесь, — выдохнула она, увидев знакомый паттерн.

Убийца оставлял цифровые метки — невидимые обычному глазу, но идеально читаемые для того, кто знал, где искать. Те же самые метки, которые она видела в своём собственном досье два года назад.

Она почувствовала, как сердце забилось быстрее. Не от страха — от злости. Той самой злости, которая когда-то заставила её вырваться из контроля Дэвида. Которая помогла ей выжить в доме, где кричали каждую ночь. Которая теперь говорила: ты можешь его поймать.

— Хлоя!

Голос вырвал её из концентрации. Она вздрогнула, резко обернулась. В дверях стоял сосед по лофту — художник-граффитист, который вечно забывал платить за свет.

— Ты чего орёшь? — рявкнула она.

— Там полиция к тебе. Стоят у входа, мокнут под дождём.

Хлоя замерла. Полиция. К ней. Зачем?

Она встала, накинула толстовку с капюшоном и спустилась вниз. Сердце колотилось. Она вспомнила, как в детстве, когда отец напивался и начинал буянить, соседи вызывали полицию. И каждый раз она пряталась в шкаф, зажмурившись, считая до ста.

Раз, два, три...

У входа стоял высокий мужчина в старом плаще, с мокрыми от дождя волосами и усталым лицом. Он держал в руке полицейский значок и пластиковый стаканчик с кофе. В его глазах не было угрозы — только усталость и какая-то глубокая, знакомая Хлое боль.

— Хлоя Митчелл? — спросил он, оглядывая её с ног до головы.

— Да. А вы?

— Детектив Джейк Барнс, полиция Остина. — Он убрал значок. — Мне нужно поговорить с вами об Эмили Бенсон.

Хлоя почувствовала, как сердце пропустило удар.

— Я не знаю никакой Эмили Бенсон.

— Она была студенткой УТ. Три дня назад её нашли мёртвой в собственной квартире. Официальная версия — передозировка. — Джейк посмотрел на неё долгим взглядом. — Но в её телефоне мы нашли переписку. С вами.

— Со мной? — Хлоя нахмурилась. — Я никогда с ней не переписывалась.

— Её последнее сообщение было отправлено в аккаунт, который принадлежит вам. Там было только одно слово: «Коллекционер».

У Хлои перехватило дыхание. Мир на секунду поплыл. Она снова увидела тот экран, ту надпись: «Ты следующая». Услышала свой собственный крик, застывший в горле.

— Откуда вы знаете это слово? — спросила она, стараясь, чтобы голос не дрожал.

— Я надеялся, что вы мне объясните.

Дождь усилился. Вода стекала с козырька, разбиваясь на миллион брызг. Хлоя смотрела на детектива и понимала: этот человек не отстанет. Она видела в его глазах ту же одержимость, что была у неё самой. Ту, которая не даёт спать по ночам.

— Заходите, — сказала она наконец. — Только разуйтесь. У меня там ковры.

Они сидели на кухне, заставленной техникой и зарядными устройствами. Джейк Барнс оглядывал комнату с лёгким недоумением.

— Вы тут живёте или работаете?

— И то, и другое. — Хлоя налила ему кофе. — Я специалист по кибербезопасности. Консультирую компании. Иногда помогаю полиции.

— Помогаете? — он усмехнулся. — Я запрашивал ваше имя в нашей базе. Вы не числитесь как консультант.

— Я работаю неофициально. И только по делам, которые меня интересуют.

— И это дело вас интересует?

— Теперь — да. — Хлоя села напротив. — Что ещё вы нашли в телефоне Эмили?

— Кроме вашего контакта — ничего. Все сообщения удалены, переписка зашифрована. Наши эксперты не смогли ничего достать.

— А вы принесли телефон?

— Нет. Он всё ещё в лаборатории.

— Тогда вы зря теряете время. — Хлоя встала. — Пока я не увижу данные, я ничего не могу сказать.

— Мисс Митчелл...

— Хлоя. Просто Хлоя.

— Хлоя, — повторил Джейк. — Я понимаю, что выгляжу как коп, который ничего не понимает в ваших компьютерах. И вы правы — я действительно в этом не разбираюсь. Но я знаю, что Эмили Бенсон была живой девушкой, которая боялась последние три дня своей жизни. Её соседка сказала, что она жаловалась на слежку. В интернете. Её кто-то преследовал. А теперь она мертва. Если вы можете помочь — помогите.

Он говорил просто, без пафоса, но в его глазах было что-то, что заставило Хлою задержать дыхание. Усталость. Боль. И решимость.

Как у меня, — подумала она.

— Хорошо, — сказала она. — Достаньте мне доступ к её телефону. И к её аккаунтам. Я посмотрю.

— Это займёт время. Бюрократия...

— Тогда делайте свою работу. А я пока начну искать в открытых источниках.

Она уже разворачивалась к компьютеру, когда он спросил:

— Откуда вы знаете слово «Коллекционер»?

Она замерла. Не оборачиваясь, ответила:

— Потому что два года назад кто-то оставил такое же сообщение для меня.

В комнате повисла тишина, нарушаемая только шумом дождя за окном.

— Вы... — Джейк начал, но осекся.

— Я жива, — сказала Хлоя, поворачиваясь к нему. — Но три года я была мертва внутри. Я не выходила из дома. Я проверяла замки по десять раз. Я боялась даже собственной тени.

— И что изменилось?

— Ничего. — Она села напротив. — Я просто перестала ждать, что кто-то придёт и спасёт меня. Я решила спасти себя сама. И теперь, если этот «Коллекционер» убивает других, я не могу сидеть сложа руки.

Джейк смотрел на неё долгим взглядом. Потом кивнул.

— Я достану телефон.

Глава 1.1

Остин. Два года назад. Восемь месяцев до событий книги.

Спальня Хлои была погружена в темноту, только экран телефона отбрасывал бледный свет на её лицо. Она смотрела на сообщение, которое открыла сотый раз за последние два часа.

«Ты следующая».

Отправитель скрыт. Аккаунт удалён. IP не отследить.

Она знала, что нужно удалить сообщение. Забыть. Сделать вид, что ничего не было. Но пальцы не слушались. Она смотрела на экран и чувствовала, как холод поднимается от позвоночника к затылку.

Телефон завибрировал. Новое сообщение. Другое.

«Ты думаешь, что сможешь меня найти. Не сможешь. Но я буду наблюдать. Всегда».

Хлоя выронила телефон. Он упал на пол, и свет погас. Комната погрузилась в кромешную тьму.

Она сидела, прижавшись спиной к стене, и пыталась дышать. Воздух не шёл. Грудная клетка сжималась, как в тисках. Она знала это чувство — паническая атака. Впервые она случилась с ней в четырнадцать, когда отец разбил машину и его увезли в больницу. Тогда она думала, что умирает. Теперь она знала: не умирает. Просто мир становится маленьким, душным, и ты — единственная точка в этом мире, и все силы направлены на то, чтобы не рассыпаться на части.

Раз, два, три...

Она считала. Семь, восемь, девять... Дыхание выровнялось. Десять, одиннадцать...

Через пятнадцать минут она смогла поднять телефон. Сообщений больше не было. Она удалила переписку. Заблокировала аккаунт. Сменила пароль.

Потом встала, подошла к окну, проверила замок. Шторы задёрнуты. Камера ноутбука заклеена. Дверь заперта на два замка.

Она вернулась в кровать и лежала до утра, глядя в потолок.

На следующий день она купила пистолет.

Глава 1.2

Остин. Шесть лет назад.

Джейк Барнс сидел в баре, сжимая в руке стакан с виски. Перед ним на стойке лежала фотография — Марк, его напарник, в день, когда они раскрыли первое крупное дело. Улыбающийся, живой.

— Ещё один? — спросил бармен.

— Да.

Он пил уже третий час, но опьянение не приходило. Только тяжесть в груди и пустота в голове.

— Ты здесь? — голос Майка вырвал его из оцепенения. Напарник сел рядом, забрал стакан. — Хватит.

— Отстань.

— Джейк, это не поможет.

— А что поможет? — он поднял глаза. — Марк мёртв. Я стоял рядом и ничего не сделал.

— Ты прикрывал его, как учили. Пуля пришла оттуда, откуда никто не ждал.

— Я должен был заметить.

— Никто не заметил. Ты не бог.

Джейк усмехнулся горько.

— Все так говорят. «Ты не бог». А кто тогда? Кто вернёт его?

Майк молчал. Он знал, что слова сейчас бесполезны.

— Иди домой, — сказал он наконец. — Выпись. Завтра новый день.

— А если я не хочу нового дня?

— Тогда живи за двоих. Марк бы хотел.

Джейк посмотрел на фотографию. Марк смотрел на него с той же улыбкой.

— За двоих, — повторил он. — Ладно.

Он встал, оставил деньги на стойке и вышел под дождь.

Остин. Два года спустя.

Он стал другим. Коллеги говорили, что он слишком много работает. Начальство — что слишком много берёт на себя. Джейк не слушал. Он брал одно дело за другим, спал по четыре часа, жил на кофе и адреналине.

Майк пытался его остановить:

— Ты сгоришь.

— Не сгорю.

— Ты уже сгорел. Просто ещё не понял.

Джейк не ответил. Он знал, что Майк прав, но не мог иначе. Каждое раскрытое дело было для него искуплением. Каждый пойманный преступник — шагом к тому, чтобы простить себя.

Однажды ночью он проснулся от крика. Собственного. Ему снился переулок, выстрел, кровь на асфальте. Он сидел на кровати, тяжело дыша, и считал до десяти.

Один, два, три...

На десятом он встал, оделся и поехал в участок.

Глава 1.3

Остин. Четыре года назад. Через два года после гибели Марка.

Джейк Барнс сидел в своём кабинете, когда раздался звонок. Дежурный сообщил о новом убийстве. Он взял ключи от машины и вышел, не глядя на фотографию Марка, которая всё ещё стояла на столе. Он перестал на неё смотреть полгода назад. Смотреть было слишком больно.

Место преступления — тихий пригород, аккуратные домики, подстриженные газоны. Ничто не предвещало беды. Но в гостиной на ковре лежала женщина. Муж рядом с ней, бледный, в наручниках, молчал.

— Семейная ссора, — сказал Майк, встречая Джейка у входа. — Муж застрелил жену, потом вызвал полицию. Сидит, ждёт.

— Мотив?

— Ревность. Она хотела развестись.

Джейк прошёл в гостиную. Женщина лежала лицом вверх, глаза открыты, в них застыл ужас. Ей было лет сорок, она выглядела уставшей, но красивой. На руке — обручальное кольцо, которое она, видимо, не успела снять.

— Когда приехали? — спросил Джейк у криминалиста.

— Двадцать минут назад. Муж сидит в кухне, не сопротивляется. Говорит, что она довела его.

— Довела?

— Ну, вы знаете. Женщины.

Джейк посмотрел на криминалиста. Парню было лет двадцать пять, он явно не видел того, что видел Джейк.

— Выйдите, — сказал Джейк тихо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.